

Н. Дж. Стивенсон

(N. J. Stevenson) — сотрудница
Кураторского центра моды
в Лондонском колледже моды при
Лондонском университете искусств,
в настоящее время работает над
выставкой «Взгляд в прошлое:
историческое кино и мода»
(Retrovision: Period Film and Fashion)
в Музее моды и текстиля в Лондоне.
n.hodgkinson@arts.ac.uk

Немного о наслаждении

Музей моды и текстиля в Лондоне основан в 2003 году Зандрой Роудс. Здание на Бермондси-стрит в Южном Лондоне, построенное мексиканским архитектором Рикардо Легорретой, привлекает внимание ярким оранжево-розовым фасадом. Хотя сейчас оно принадлежит Нью-эмскому колледжу дополнительного образования, у музея появилось свое общество друзей и посетителей, связанных с лондонской модной индустрией 1960–1980-х годов, причем многие из них входили в круг Роудс, а среди тех, кто бывает в музее, значительную часть составляют люди, интересующиеся модой и текстилем, и студенты соответствующих направлений. Первоначально музей планировалось посвятить изделиям, созданным после Второй мировой войны, но с тех пор, как здание перешло в ведение Нью-эмского колледжа, с которым музей связывают общие образовательные задачи, границы этого исторического периода заметно расширились.

Выставка «Liberty в моде» посвящена другой организации, основанной в 1875 году, со столь же лояльной и модно-богемной клиентурой. Эта выставка, устроенная совместно с фирмой Liberty, приурочена к 140-летию ее лондонского магазина. Такая тема чревата

«Liberty в моде»
(Liberty in Fashion).

**Музей моды
и текстиля.**

Лондон.

**Октябрь 2015—
февраль 2016**

определенными трудностями для куратора, которому необходимо отграничить музейную экспозицию от товарного склада и сохранить независимость, но в выставленных в относительно небольшом зале ста десяти манекенах нет ни намёка на желание воспроизвести деревянную отделку и неброскую роскошь магазина на Риджент-стрит. Здесь представлена женская одежда Liberty, поделенная на девять расположенных в хронологическом порядке групп, в каждой из которых от восьми от тридцати образцов — чем изделия современнее, тем их больше и тем менее редкими они являются. Коллекция получилась столь выразительной, что для нее выбрали простой фон из обоев с узнаваемыми орнаментами Liberty.

Входя на выставку, прежде всего обращаешь внимание на расположение одежды — самая ранняя представлена на классических портновских манекенах, начиная с 1920-х годов изделия размещены на белых матовых манекенах без головы, — так что мы наглядно видим историю выработки принципов дизайна в отношении декоративной отделки и появление новых орнаментов под влиянием движения искусств и ремесел. В целом выставка поражает обилием красочной экзотики и элегантности. Все разделы снабжены пояснительными табличками со схематичным изображением каждого изделия, помогающим его идентифицировать. Содержательный, но лаконичный текст наряду с хронологией воспроизведены и в буклете. Поскольку никаких книг к открытию выставки не выходило, а посмотреть экспозицию онлайн нельзя, фотографии, которые в музее делать разрешено, — единственная возможность задокументировать выставку.

Этот проект хорошо вписывается в тематический выпуск, посвященный частным коллекциям, которые открывают перед нами мир увлеченного собирателя. Музей моды и текстиля — негосударственное учреждение с весьма ограниченным бюджетом и по необходимости предоставляет частным коллекционерам площадку для знакомства широкой публики с их собраниями. Так складываются «альтернативные» нарративы, и, хотя в музее Виктории и Альберта хранится одна из крупнейших коллекций Liberty, она, что примечательно, остается за пределами выставки.

Архив 20 Vintage, расположенный в сельской местности в графстве Девон и известный в модной индустрии как один из главных ресурсов для дизайнеров, принадлежит Марку и Клео Баттерфилд. В 1960-х годах параллельно с обучением в лондонском колледже Клео занималась продажей подержанной одежды, затем открыла прокат костюмов для киносъемок, а в 1990-х познакомилась с Марком и вышла за него замуж. Именно Клео в конце 1960-х годов начала собирать

одежду Liberty — сейчас коллекция так разрослась, что может служить материалом для выставки, рассказывающей о вкладе фирмы в моду начиная с 1870-х годов. Марк, увлекающийся популярной культурой, дополнил эту коллекцию британской дизайнерской и фабричной женской и мужской одежды середины XIX — конца XX века образцами уличной моды, сосредоточившись прежде всего на музыкальной среде 1960-х, 1970-х и 1980-х годов.

В витрине, отделяющей небольшой вестибюль от основного выставочного пространства на первом этаже, представлены некоторые из наиболее редких и старинных предметов из коллекции Баттерфилдов. Здесь же выставлены шелковый плащ 1910 года из отдела костюмов Liberty, открывшегося в 1884 году; атласный воротничок 1895 года, присутствовавший в 1975 году на выставке в музее Виктории и Альберта, приуроченной к столетию фирмы; парчовая накидка с рукавами, надеваемая поверх вечернего платья и сшитая в 1920-х годах на мануфактуре «Мёртон-Эбби-Миллс» (то есть вещь, никак не связанная с архивом Liberty); плащ Evadne 1890-х годов из личной коллекции архивистки Liberty Анны Бурумы. Уже тот факт, что архивистка сама предоставила изделие для выставки, свидетельствует об энтузиазме, который вызывают дизайнерские изделия фирмы.

Эти изделия — единственные помещенные в стеклянную витрину — указывают на некоторые препятствия, с которыми Музей моды и текстиля столкнулся при организации этой выставки. Как поясняет куратор Деннис Нотдруфт, из-за небольшого объема хранилища музей, пополняя коллекцию, вынужден придерживаться жестких ограничений. В архивах Liberty мало одежды, и компания смогла предоставить музею на время только тринадцать изделий (при этом она допустила Нотдруфта к архивам для исследовательской работы и предоставила для выставки набор каталогов и образцов ткани, разложенных в стеклянной витрине вдоль дальней стены главного зала)¹.

Кроме того, из-за отсутствия государственного финансирования и в основном открытого выставочного пространства позаимствовать для экспозиции предметы у других учреждений нельзя в силу ограниченности бюджета и необходимости соблюдать стандарты, утвержденные Международным советом музеев. С 2008 года Баттерфилды предоставили предметы из своего собрания более чем для десяти выставок в Музее моды и текстиля, причем выставка 2014 года «Трикотаж: от Шанель до Вествуд» (Knitwear: Chanel to Westwood) стала первой экспозицией, полностью составленной из изделий, предоставленных архивом C2o Vintage².

Эти вещи, самые ранние из которых относятся к периоду открытия отдела костюмов Liberty, позволяют заглянуть во времена художественных тканей и эстетического платья — от богатства фактуры этих тканей, их дизайна и искусности, с которой они изготовлены, захватывает дух. В главном зале выставлена коллекция, собиравшаяся на протяжении сорока лет и не стесненная никакими институциональными рамками, и посетители могут рассмотреть ее вблизи.

Первый раздел, «Диалог с Востоком», наглядно показывает богатство коллекции Баттерфилдов в той ее части, что относится к концу XIX — началу XX века; наиболее ранний ее образец — индийский плащ 1860-х годов с узором пейсли. Атласные и шелковые бурнусы и кимоно на стилизованных под старину манекенах размещены на фоне оригинальных образцов дизайна тканей из архива Liberty (ил. 1). Клео Баттерфилд рассказывает: «У Liberty мне нравятся ранние изделия: эстетическое движение, прерафаэлиты — именно этим я интересовалась в семидесятых. Я имею в виду иллюстрации Кея Нильсена, а после выставки в музее Виктории и Альберта в 1966 году мы полюбили Обри Бёрдсли, саму идею декаданса. Мне нравились и изделия Liberty — чем раньше, тем лучше. Я полюбила Liberty еще с тридцатых годов и стала полностью доверять этому бренду, поэтому при виде его сердце у меня начинает учащенно биться. Мне нравится стиль движения искусств и ремесел»³.

В погоне за подержанной одеждой на Портобелло-роуд Баттерфилды собирали становившиеся все более редкими изделия на рынках и благотворительных распродажах. В середине 1960-х годов коллекционеры, ровесники Баттерфилдов, способствовали тому, что подержанная одежда перестала восприниматься как признак постыдной бедности — и быть доступной, как остатки с барского стола, — и начала цениться, постепенно приобретая статус винтажа.

Именно благодаря этой счастливой случайности, по мнению Нотдруфта, частная коллекция приобрела дополнительный интерес, отражая точку зрения самого коллекционера⁴. Поэтому выставка считается как история коллекции Баттерфилдов, несовершенной с точки зрения музейного дела, поскольку в ней есть пробелы, и изящной по производимому ею впечатлению.

Следующий раздел, «Художественная одежда», иллюстрирует увлеченность Клео Баттерфилд образом женщины первой половины XX века, носившей одежду Liberty в знак приверженности богемным вкусам. «Оживленное умирающее искусство», в свою очередь, показывает, какое место в коллекции Баттерфилдов занимает техника украшения одежды складками, используемая фирмой Liberty.

Здесь начинаются параллели между тенденцией дизайнеров Liberty обращаться к прошлому и растущему интересу к ностальгии в конце 1960-х и 1970-х годах. Увлечение Клео Баттерфилд Liberty и занимаемым фирмой зданием в «неотюдорском» стиле побудило ее активно коллекционировать вещи межвоенного периода, которые в 1970-х годах еще можно было «запросто купить за несколько пенсов»⁵. Масштаб коллекции Баттерфилдов позволил Нотдруфту выстроить экспозицию как множество вариаций на тему. Раздел «Ткань моды» представляет собой ряд из пятнадцати выдержанных в пастельных тонах женских халатов 1920-х годов, скроенных по косой, платьев с рукавами-буфами 1930-х годов и более коротких и облегчающих цветастых батистовых платьев 1940-х, многие из которых женщины шили самостоятельно или у портнихи.

Эти нежные цветочные узоры контрастируют с пришедшейся на юность Баттерфилдов психоделической модой 1960-х, образцы которой выставлены напротив. Стремление за счет количества продемонстрировать качество нашло отражение и в верхнем зале, где представлено более тридцати платьев из раздела «Ностальгия по семидесятым», навеянных модой прошлого. Дизайнеры 1970-х годов сочетали оригинальный рисунок и новые ткани, созданные Бернардом Невиллом и Collier Campbell, так что получались изделия, соединяющие в себе восточное, романтическое, элементы английского сада и авангардное наследие Liberty. Восхищение Клео Баттерфилд декоративным стилем, придуманным Артуром Либерти, разделяли модельеры, работавшие в то же время, когда она собирала свою коллекцию.

Дополняет экспозицию и небольшая смежная выставка из архива Collier Campbell в соседнем зале, где фигурируют документы, записные книжки и образцы ткани, относящиеся к сотрудничеству этой дизайнерской студии с Liberty.

Нотдруфт хотел, чтобы коллекция говорила сама за себя, и тем самым стремился показать, что одежда Liberty — хотя ее часто считают «второстепенной» по сравнению с мебелью, украшениями, посудой и текстилем — была не менее радикальной⁶. Однако сама выставка рассказывает историю коллекционера, замороженного конкретным художественным направлением. Сфера интересов Клео Баттерфилд понятна: здесь не найти изделий 1950-х годов, а более поздние коллекции 1990-х и 2000-х представлены отдельными предметами из архивов других дизайнеров. Пусть выставка «Liberty в моде» и не дает всеобъемлющей картины, она рассказывает о наслаждении, сопряженном с работой над личной коллекцией.

Перевод с английского Татьяны Пирусской

Примечания

1. Интервью с Деннисом Нотдруфтом, куратором Музея моды и текстиля, Лондон, 25 января 2016 г.
2. Там же.
3. Интервью с Клео Баттерфилд, совладелицей архива C2o Vintage, Девон, Великобритания, 19 января 2016 г.
4. Интервью с Деннисом Нотдруфтом, куратором Музея моды и текстиля, Лондон, 25 января 2016 г.
5. Интервью с Клео Баттерфилд, совладелицей архива C2o Vintage, Девон, Великобритания, 19 января 2016 г.
6. Интервью с Деннисом Нотдруфтом, куратором Музея моды и текстиля, Лондон, 25 января 2016 г.